

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА УРАНА

Обзор за апрель 2026 года

NAVOIYURAN
State-owned Enterprise

Ключевые итоги первого квартала 2026 года

Международные тенденции развития добычи урана

Тенденции мирового рынка урана

Технологические разработки и инновации

Стратегические и экономические трансформации

Стратегическая роль уранодобывающей отрасли

Обзор ключевых событий за прошедший квартал

Источники информации

NAVOIYURAN
State-owned Enterprise

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ УРАНА

(производство, геологоразведка и инвестиционная активность)

В первые месяцы 2026 года ряд крупных урановых проектов перешёл от стадии планирования к практической реализации, что свидетельствует о нарастающей инвестиционной активности и укреплении доверия к долгосрочным перспективам отрасли.

В частности, в регионе Атабаска в Канаде — одном из наиболее богатых ураном регионов мира — компания Denison Mines утвердила начало полномасштабного строительства рудника Phoenix, реализуемого с применением технологии подземного выщелачивания (ISR) в рамках проекта Wheeler River. Начало подготовительных работ на площадке запланировано на март 2026 года, а ввод в эксплуатацию и получение первой продукции ожидаются к середине 2028 года.

Параллельно компания NexGen Energy получила все необходимые разрешения для начала строительства одного из крупнейших в мире урановых проектов — рудника Rook I в провинции Саскачеван, запуск строительных работ которого намечен на лето 2026 года. Месторождение Arrow, являющееся ключевым активом проекта, обладает потенциалом добычи до 30 млн фунтов U_3O_8 в год на начальном этапе, что может сделать его крупнейшим уранодобывающим объектом в Северной Америке.

Получение разрешений по данным проектам стало результатом комплексных и многоэтапных процедур лицензирования, что отражает усиление институциональной поддержки и растущую уверенность рынка в необходимости ввода новых производственных мощностей для обеспечения устойчивого баланса спроса и предложения на глобальном урановом рынке.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ УРАНА

(производство, геологоразведка и инвестиционная активность)

Ведущие производители урана демонстрируют взвешенный подход к наращиванию добычи на фоне устойчивого роста мирового спроса, сочетая увеличение объемов с сохранением рыночной дисциплины.

Казахстанская национальная компания Kazatomprom, обеспечивающая порядка 38% мировой добычи урана, объявила о планах увеличить производство в 2026 году примерно на 9%, до уровня 71,5–75,4 млн фунтов U_3O_8 . При этом компания продолжает придерживаться стратегии «ценность важнее объёма», не форсируя возврат к полной производственной мощности без достаточных ценовых стимулов, что подтверждается официальными заявлениями и отражает осторожную позицию ключевого игрока рынка.

В свою очередь, ГП Навоийуран также продемонстрировало высокие производственные результаты. По итогам 2025 года предприятие существенно перевыполнило план по добыче урана, обеспечив рост на уровне 141,7% в годовом выражении. Существенное увеличение объёмов производства, наряду с ростом перерабатывающих мощностей на 35%, позволило компании достичь рекордных показателей экспорта.

Данные тенденции свидетельствуют о том, что крупнейшие производители Центральной Азии последовательно и эффективно наращивают добычу, используя благоприятную ценовую конъюнктуру и укрепляя свои позиции на глобальном рынке урана.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ УРАНА

(производство, геологоразведка и инвестиционная активность)

Инвестиционная активность в сфере геологоразведки урана сохраняется на высоком уровне по всему миру, отражая долгосрочные ожидания дефицита предложения и устойчивого роста спроса.

В Узбекистане продолжается реализация международного совместного проекта с участием Orano, ГП Навоийуран и Itochi по освоению месторождения Южный Джингельды. Ожидается, что в рамках проекта ежегодная добыча составит порядка 500 тонн урана (около 1,3 млн фунтов U_3O_8) на протяжении не менее 10 лет с потенциалом дальнейшего расширения ресурсной базы за счёт продолжающихся геологоразведочных работ.

В Канаде, прежде всего в регионе Атабаска, как крупные компании, так и младшие игроки существенно активизировали программы буровых работ. Новые этапы разведки направлены на выявление высокосортных месторождений, способных обеспечить будущие поставки на мировой рынок.

Одновременно корпоративная инвестиционная активность подтверждает растущий интерес инвесторов к отрасли. В частности, компания Eagle Nuclear Energy Corp., ориентированная на развитие урановых активов в США, завершила сделку по слиянию со SPAC и в феврале 2026 года начала торги на бирже NASDAQ под тикером NUCL. Листинг компании, а также её участие в ассоциации Uranium Producers of America совпадают с продвижением крупного проекта Aurora на территории штатов Орегон и Невада, что дополнительно подчёркивает высокий инвестиционный интерес к урановым проектам на западных рынках.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ УРАНА

(производство, геологоразведка и инвестиционная активность)

На фоне усиливающейся конкуренции за ресурсы участники рынка продолжают заключать долгосрочные контракты, формирующие архитектуру глобальных цепочек поставок урана.

Канадская компания Cameco подписала девятилетнее соглашение с Департаментом атомной энергии Индии на поставку 22 млн фунтов U_3O_8 . Общая стоимость контракта оценивается примерно в 2,6 млрд долларов США, при этом начало поставок запланировано на 2027 год. Соглашение стало продлением и расширением ранее действующих договорённостей и было официально отмечено в Нью-Дели при участии генерального директора Cameco Tim Gitzel и премьер-министра Индии Narendra Modi.

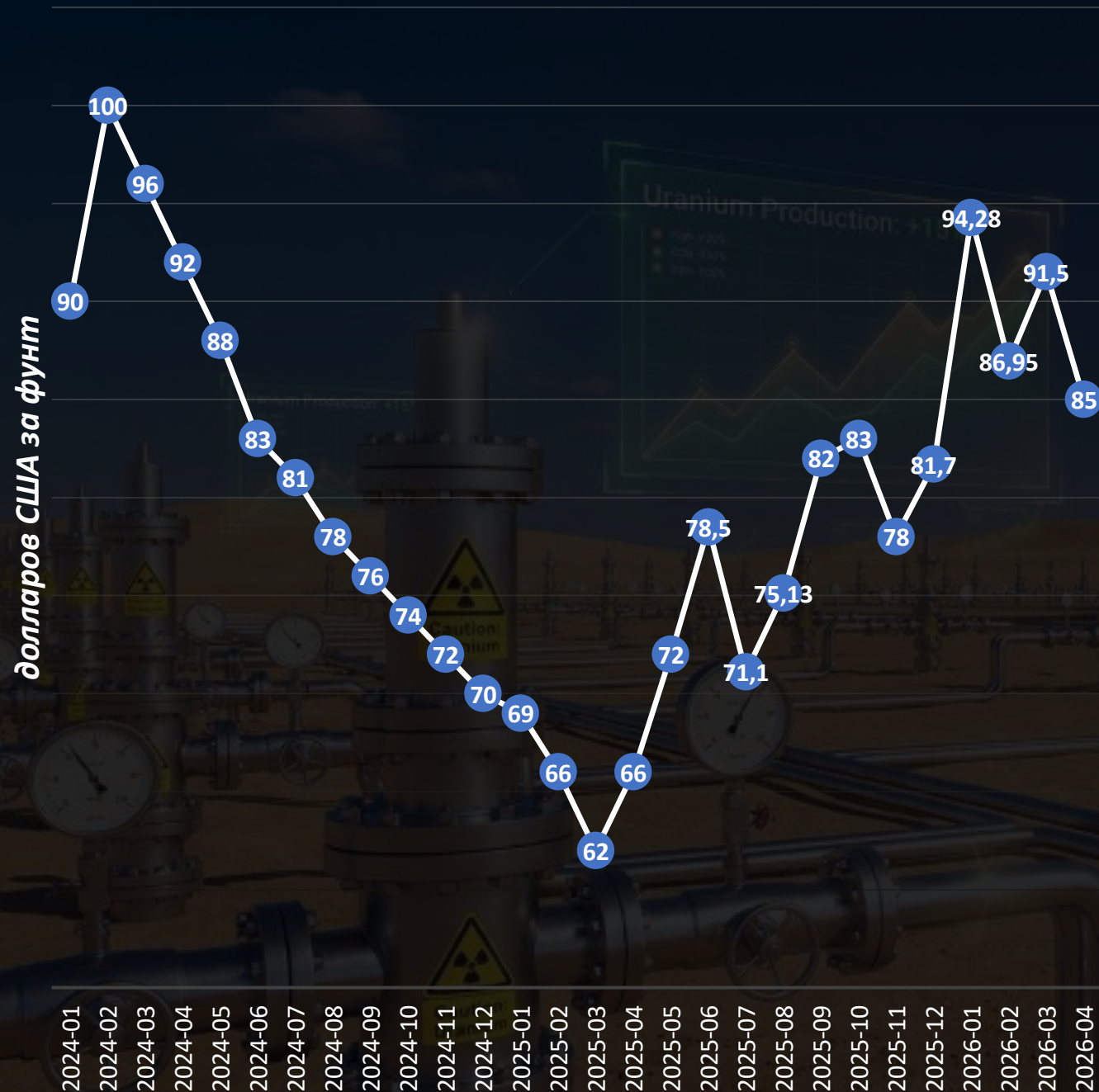
По словам Т. Гитцеля, данная сделка отражает устойчивую тенденцию, при которой государственные потребители стремятся диверсифицировать источники поставок и закреплять крупные объёмы на длительный срок в условиях растущего спроса и ограниченного предложения.

Подобные международные соглашения, включая межправительственные меморандумы, подчёркивают стратегическую значимость урана как ключевого ресурса энергетической безопасности. Они формируют устойчивые связи между ведущими странами-производителями, такими как Канада, Казахстан и Узбекистан, и государствами с активно развивающимися атомными программами, прежде всего Индией, Китаем и рядом других стран.

NAVOIYURAN
State-owned Enterprise

СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЦЕНА НА УРАН

Ценовой всплеск и возрождение рынка

Цены на уран начали 2026 год с резкого роста, увеличившись примерно на 25% в январе и кратковременно превысив отметку 100 долл. США за фунт. По итогам месяца спотовая цена составила 94,28 долл./фунт, после чего последовала коррекция до 86,95 долл./фунт к концу февраля и до 84,25 долл./фунт по состоянию на 31 марта 2026 года. В то же время долгосрочные контрактные цены продолжили укрепляться, достигнув уровня 91,50 долл./фунт к концу марта.

В начале апреля на рынке наметились признаки стабилизации: по данным платформы Numerco, индикативная цена U_3O_8 удерживалась на уровне около 85,00 долл./фунт. На этом фоне акции уранодобывающих компаний демонстрировали опережающую динамику по сравнению с широким рынком.

Согласно оценкам Sprott Asset Management, январский ценовой всплеск отражает возобновление интереса инвесторов к upstream-сегменту урановой отрасли, обусловленное улучшением фундаментальных факторов и благоприятной регуляторной повесткой. Дополнительным драйвером выступила активность Sprott Physical Uranium Trust, который в начале 2026 года приобрёл порядка 4 млн фунтов U_3O_8 , увеличив совокупные запасы почти до 79 млн фунтов.

Совокупное влияние финансового спроса, спекулятивных притоков капитала и сохраняющейся прочности долгосрочного рынка способствовало поддержанию оптимистичных ожиданий участников рынка, несмотря на умеренную коррекцию спотовых цен в феврале–марте.

NAVOIYURAN

State-owned Enterprise

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА УРАНА

(динамика цен, перспективы спроса и предложения)

Сохраняющийся дисбаланс между спросом и предложением продолжает поддерживать восходящую динамику на рынке урана. Длительный период недоинвестирования после кризиса 2011 года привёл к консервации значительного числа рудников либо их работе в режиме сниженной мощности.

Несмотря на восстановление спроса, темпы роста предложения остаются ограниченными. Даже с учётом недавнего увеличения добычи, совокупное мировое производство и вторичные источники по-прежнему не покрывают потребности атомной генерации, что приводит к постепенному сокращению складских запасов.

Крупнейший мировой производитель — Kazatomprom — отмечает, что текущий уровень цен остаётся недостаточным для запуска новых масштабных проектов. В декабре 2025 года Казахстан дополнительно подтвердил данную позицию, ужесточив регулирование в сфере геологоразведки и управления ресурсной базой, тем самым акцентировав внимание на сохраняющихся долгосрочных рисках дефицита предложения.

NAVOIYURAN
State-owned Enterprise

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА УРАНА

(динамика цен, перспективы спроса и предложения)

Одновременно с этим активность коммунальных энергетических компаний по заключению долгосрочных контрактов остаётся на пониженном уровне уже на протяжении 13 лет подряд. По итогам 2025 года объём заключённых долгосрочных соглашений составил лишь около 116 млн фунтов U_3O_8 , что существенно ниже ориентировочного уровня в 150 млн фунтов, необходимого для покрытия годового потребления.

Сформировавшийся кумулятивный дефицит контрактного покрытия привёл к накоплению значительного объёма непокрытого контрактами спроса. При этом в четвёртом квартале 2025 года наблюдалось заметное оживление: объём новых контрактов достиг порядка 72 млн фунтов, что может свидетельствовать о начале фазы догоняющего формирования контрактного портфеля.

По оценкам рыночных аналитиков, данная ситуация представляет собой своего рода «сжатую пружину» — отложенный спрос, который в условиях ужесточения рыночной конъюнктуры способен быстро реализоваться, оказывая дополнительное давление на рост цен по мере стремления энергетических компаний обеспечить долгосрочную устойчивость поставок.

NAVOIYURAN

State-owned Enterprise

РОСТ СПРОСА НА ФОНЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Глобальный спрос на уран получает дополнительную поддержку на фоне масштабного возрождения стратегий развития атомной энергетики. В условиях стремления государств к декарбонизации и укреплению энергетической безопасности атомная генерация всё чаще занимает центральное место в долгосрочном энергетическом планировании. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), установленная мощность атомной энергетики в мире может почти утроиться — до 950 ГВт к 2050 году в рамках действующих климатических обязательств, по сравнению с примерно 365 ГВт на текущий момент. Такая динамика предполагает существенное увеличение потребления урана.

В среднесрочной перспективе ключевые рынки формируют амбициозные ориентиры. В США поставлена цель увеличить мощности атомной генерации в четыре раза к 2050 году, включая строительство 10 новых крупных реакторов к 2030 году. Индия, располагающая 24 действующими реакторами, планирует достичь уровня 100 ГВт к 2047 году, опираясь на активную программу строительства и долгосрочные контракты на поставку урана, в том числе соглашение с Cameso.

Китай, уже демонстрирующий ускоренные темпы развития отрасли, утвердил строительство ещё 10 реакторов в начале 2025 года и планирует довести мощность атомной генерации до 110 ГВт к 2030 году и до 200 ГВт к 2035 году. При сохранении текущей динамики страна имеет все предпосылки стать крупнейшим рынком атомной энергетики в мире уже до конца текущего десятилетия, что приведёт к существенной трансформации глобальных потоков торговли ураном.

Дополнительное внимание привлекают новые драйверы спроса. Развитие передовых реакторных технологий, модульных решений, а также появление новых сфер применения — в частности, обеспечение энергоснабжения энергоёмких центров обработки данных, связанных с развитием искусственного интеллекта — формируют дополнительное давление на будущие поставки урана. Крупные технологические компании уже рассматривают возможность внедрения собственных ядерных энергетических решений для обеспечения стабильной базовой нагрузки.

В совокупности данные тенденции свидетельствуют о формировании структурного сдвига на рынке, при котором закупки урана всё чаще рассматриваются правительствами и энергетическими компаниями как стратегический, долгосрочный приоритет.

ОБЪЁМЫ ТОРГОВЛИ И СТРУКТУРА РЫНКА

Наряду с ростом цен, объёмы торговли ураном и рыночная ликвидность демонстрируют устойчивое увеличение. Более активное заключение долгосрочных контрактов, рост операций на спотовом рынке со стороны инвестиционных фондов, а также появление новых финансовых участников (включая компании, специализирующиеся на урановых роялти и накоплении активов) существенно трансформируют механизмы купли-продажи урана.

Отраслевые индексы и биржевые фонды (ETF), ориентированные на уранодобывающие компании, зафиксировали заметный рост оборотов в начале 2026 года на фоне притока универсальных инвесторов, перераспределяющих капитал в сектор в ожидании долгосрочного восходящего тренда, подкреплённого фундаментальными факторами. В то же время рынок урана по-прежнему остаётся относительно небольшим по объёму — порядка 3 млрд долларов США в сегменте спотовой торговли в год, что обуславливает его повышенную волатильность.

Участники рынка внимательно отслеживают возможные структурные изменения, включая развитие инструментов срочной торговли и формирование института маркет-мейкинга, способных повысить прозрачность и эффективность ценообразования.

На текущий момент рыночные настроения остаются уверенно позитивным. Однако любые отклонения от заявленных производственных стратегий ключевых игроков — таких как Kazatomprom — либо влияние макроэкономических факторов могут усилить волатильность. В целом баланс спроса и предложения остаётся напряжённым, и большинство прогнозов указывает на сохранение существенного дефицита в среднесрочной перспективе, если новые добывающие мощности не будут своевременно введены в эксплуатацию к концу текущего десятилетия.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ И ИННОВАЦИИ В УРАНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

В начале 2026 года технологическое развитие в уранодобывающей отрасли продолжило набирать темпы, обеспечивая рост операционной эффективности и улучшение экологических показателей.

Знаковым событием стало одобрение применения технологии подземного выщелачивания (ISR) в Канаде — метода, ранее широко использовавшегося преимущественно в Казахстане и странах Центральной Азии. В феврале компания Denison Mines получила окончательные разрешения на реализацию проекта Phoenix в провинции Саскачеван, что стало первым примером внедрения данной низкоинвазивной (с низким уровнем воздействия на окружающую среду) технологии в стране. Метод ISR предусматривает циркуляцию выщелачивающих растворов непосредственно в рудных телах, что позволяет существенно сократить воздействие на поверхность и снизить капитальные затраты.

Параллельно производители продолжают оптимизировать процессы переработки. Компания Paladin Energy после успешного возобновления работы рудника Langer Heinrich в Намибии сообщила о достижении уровня извлечения урана порядка 88%, несмотря на сохраняющиеся операционные вызовы, включая сезонные подтопления.

Аналогично, проекты на стадии разработки в США демонстрируют высокие коэффициенты извлечения на уровне 80%, при одновременном снижении потребления кислоты до 70–90 кг на тонну руды, что является существенным прогрессом с точки зрения снижения себестоимости и экологической нагрузки.

В целом, инновации в области технологического проектирования металлургического проектирования и управления реагентами становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности технологий ISR и кучного выщелачивания, обеспечивая их устойчивость, масштабируемость и адаптацию к различным геологическим условиям.

ЦИФРОВЫЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Интеграция цифровых технологий и аналитики данных в процессы геологоразведки и эксплуатации урановых месторождений продолжает ускоряться. Компании активно внедряют современные программные решения для геологического моделирования, инструменты анализа данных на базе искусственного интеллекта, а также технологии дистанционного зондирования для более точного и эффективного определения перспективных участков бурения.

Так, в одном из проектов в США осуществляется цифровизация архивных данных бурения за несколько десятилетий с целью уточнения ресурсных моделей и выявления потенциала расширения известных залежей вблизи текущих лицензионных участков.

Алгоритмы машинного обучения позволяют обрабатывать массивы геофизических и геохимических данных, выявляя аномалии, указывающие на возможную урановую минерализацию. Это способствует ускорению геологоразведочных работ и снижению геологических рисков.

Параллельно развивается автоматизация производственных процессов: от автономных и дистанционно управляемых буровых установок, применяемых в сложных условиях, до сенсорных систем, обеспечивающих мониторинг полей подземного выщелачивания (ISR) в режиме реального времени с целью оптимизации параметров давления и потока растворов.

Ожидается, что внедрение подобных технологических решений позволит существенно сократить сроки реализации проектов и снизить операционные издержки. По оценкам отраслевых аналитиков, дальнейшее развитие автоматизации на базе искусственного интеллекта способно значительно уменьшить продолжительность производственных циклов, повысить уровень добычи и улучшить показатели промышленной безопасности, хотя отрасль в целом пока находится на начальной стадии внедрения данных инструментов

ТЕХНОЛОГИИ ЯДЕРНОГО ТОПЛИВНОГО ЦИКЛА И ИХ СВЯЗЬ С УРАНОДОБЫЧЕЙ

Развитие технологий на последующих стадиях ядерного топливного цикла оказывает всё более заметное влияние на уранодобывающую отрасль. Одним из ключевых направлений является наращивание производства низкообогащённого урана с высоким содержанием U235 (HALEU), необходимого для перспективных типов реакторов.

В январе U.S. Department of Energy объявило о выделении контрактов на сумму 2,7 млрд долларов США для расширения внутренних мощностей по обогащению урана — как HALEU, так и традиционного низкообогащённого топлива. В частности, компания Centrus Energy получила контракт на сумму около 900 млн долларов для масштабирования своего предприятия по обогащению в штате Огайо, где планируется производство HALEU для реакторов нового поколения наряду с топливом для коммерческих АЭС.

Данные инвестиции в инфраструктуру обогащения, хотя и не связаны напрямую с добычей, формируют более устойчивый downstream-сегмент рынка и способны стимулировать добывающие компании к увеличению производства сырья, включая гексафторид урана, необходимый для последующих стадий переработки.

Параллельно ускоряется внедрение новых реакторных технологий, включая малые модульные реакторы (SMR). Первый проект SMR в США, разработанный компанией NuScale Power, уже получил сертификацию и находится на этапе подготовки к развёртыванию. По мере ввода в эксплуатацию SMR и других инновационных установок (например, высокотемпературных газоохлаждаемых реакторов) их специфические требования к топливу — включая использование HALEU и иных форм урана — могут оказывать дополнительное влияние на структуру спроса, в том числе на изотопный состав сырья и объёмы конверсионных услуг.

На передовом рубеже научных исследований ведётся работа над альтернативными методами извлечения урана, в частности — из морской воды. Несмотря на то, что данные технологии пока далеки от коммерческого внедрения, разработка новых материалов значительно повысила эффективность сорбции следовых концентраций урана из морской среды. В случае масштабирования такие решения потенциально могут обеспечить практически неограниченный вторичный источник сырья.

Тем не менее, в обозримой перспективе основными источниками урана останутся традиционная добыча и переработка вторичных ресурсов. Вместе с тем, развитие альтернативных технологий добычи подчёркивает стратегическую значимость урана и стремление обеспечить его долгосрочную доступность за счёт инноваций.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРАНОВУЮ ОТРАСЛЬ

Стратегическая значимость урана в контексте энергетической безопасности и перехода к низкоуглеродной энергетике обусловила активизацию государственной политики в ряде ключевых стран.

В США в январе 2026 года White House принял принципиальное решение, издав прокламацию в рамках Раздела 232 (Section 232), официально закрепляющую статус урана как стратегического ресурса, имеющего значение для национальной безопасности. Данный шаг открывает возможности для реализации комплекса мер по поддержке внутреннего производства урана, включая введение импортных квот или тарифов, механизмы ценовой поддержки (например, установление минимального уровня цен), а также прямые федеральные инвестиции в развитие добывающих мощностей.

Необходимость данных мер обусловлена высокой зависимостью американской атомной энергетики от внешних поставок: порядка 95% урана, используемого в реакторах США, импортируется. На фоне усиливающейся геополитической напряжённости и уязвимости глобальных цепочек поставок обеспечение внутренней ресурсной базы рассматривается как вопрос национальной безопасности.

Механизмы, предусмотренные в рамках Section 232, могут привести к практическим шагам, включая формирование стратегического уранового резерва за счёт государственных закупок, а также возможное участие государства в капитале уранодобывающих компаний в обмен на гарантированные долгосрочные поставки по фиксированным или стабилизированным ценам.

В более широком контексте данные инициативы отражают глобальную тенденцию к усилению государственного контроля и приоритизации критически важных минеральных ресурсов и энергетических сырьевых товаров, к числу которых относится уран.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АЛЬЯНСЫ И ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Стратегическое сотрудничество в ядерной сфере продолжает укрепляться на международном уровне. Как уже отмечалось, долгосрочный контракт между Канадой и Индией на поставку урана является наглядным примером формирования устойчивых партнёрств, направленных на обеспечение гарантированных поставок топлива.

Аналогично, Казахстан — один из ведущих мировых экспортёров урана — последовательно диверсифицирует как географию сбыта, так и логистические маршруты в координации со странами-потребителями. К 2025 году Kazatomprom переориентировал значительную часть поставок на Транскаспийский маршрут (через Каспийское море, Азербайджан и Грузию), доведя его долю примерно до 70% поставок в западном направлении и тем самым существенно снизив зависимость от транзита через Россию. Данная логистическая трансформация, поддержанная инфраструктурными инвестициями, включая углубление портов на Каспии, имеет важное стратегическое значение: западные энергогенерирующие компании получают возможность сохранять устойчивость поставок даже в условиях геополитической напряжённости, тогда как Казахстан укрепляет доступ к ключевым рынкам.

На африканском направлении политические события в Нигере в 2023 году первоначально вызвали обеспокоенность относительно стабильности поставок урана, учитывая значимую роль страны в обеспечении европейских потребителей. Несмотря на это, добыча на ключевых месторождениях была сохранена в рамках временных операционных механизмов. Вместе с тем данная ситуация наглядно продемонстрировала уязвимость Европы и ускорила реализацию мер по диверсификации поставок, включая формирование стратегических запасов ядерного топлива и расширение сотрудничества с альтернативными поставщиками, такими как Намибия, Узбекистан и Австралия.

В регионе Ближнего Востока в конце 2025 года было достигнуто соглашение между США и Саудовской Аравией о сотрудничестве в области атомной энергетики, что может стать основой для развития национальной ядерной программы королевства и последующего заключения контрактов на поставку урана.

В совокупности данные процессы свидетельствуют о том, что геополитические факторы и торгово-экономические отношения оказывают всё более прямое влияние на глобальные потоки урана. Государства и компании активно формируют устойчивые цепочки поставок, обеспечивая долгосрочную поддержку своих энергетических стратегий.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОРПОРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

Благоприятная рыночная конъюнктура оказывает существенное влияние на корпоративные стратегии и процессы слияний и поглощений (M&A) в урановой отрасли. Рост цен на уран и сохраняющийся позитивный прогноз значительно улучшают экономику проектов. Так, проект Rook I компании NexGen Energy оценивается с чистой приведённой стоимостью (NPV) на уровне 6,3 млрд канадских долларов при цене урана 95 долл. США за фунт, что существенно повышает его инвестиционную привлекательность и облегчает привлечение финансирования.

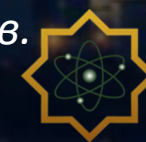
Компании активно используют текущую рыночную ситуацию для мобилизации капитала, возобновления ранее законсервированных мощностей и формирования стратегических партнёрств. Наблюдается рост активности со стороны малых начинающих компаний, привлекающих финансирование через размещение акций на фоне высокого интереса инвесторов, тогда как крупные игроки рассматривают приобретение проектов на продвинутых стадиях разработки с целью укрепления своего портфеля активов.

В случае сохранения восходящего ценового тренда не исключается дальнейшая консолидация отрасли, при которой ведущие производители будут стремиться к приобретению небольших компаний с лицензированными проектами для ускоренного наращивания добычи.

Отдельного внимания заслуживает тенденция к вертикальной интеграции. Компании, работающие на последующих стадиях ядерного топливного цикла (включая предприятия по обогащению и производителей реакторных технологий), инвестируют в добывающие активы, тогда как отдельные уранодобывающие компании рассматривают возможности выхода в смежные сегменты — например, конверсию или фабрикацию ядерного топлива — с целью укрепления своих позиций в цепочке создания стоимости.

Показательным примером государственной поддержки вертикальной интеграции является масштабная программа США, предусматривающая инвестиции порядка 80 млрд долларов в строительство новых реакторов типа AP1000, а также параллельное финансирование в размере 2,7 млрд долларов на развитие мощностей по обогащению урана. Данные меры направлены на укрепление всех звеньев цепочки — от добычи сырья до производства электроэнергии — в рамках национальной юрисдикции.

В совокупности указанные стратегические шаги со стороны бизнеса и государства подчёркивают особую экономическую значимость урана как ключевого ресурса на пересечении энергетической политики и национальных интересов.

РЕГУЛЯТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Нормативно-правовая база и инфраструктурное развитие постепенно адаптируются к задачам ускоренного роста урановой отрасли. В США последние изменения в регулировании направлены на упрощение процедур лицензирования ключевых объектов ядерного топливного цикла, включая смягчение требований к строительству и разрешительной документации для новых предприятий по конверсии и обогащению урана. Данные меры призваны сократить сроки ввода мощностей и повысить гибкость развития цепочек поставок ядерного топлива.

Параллельно регулирующие органы в ведущих горнодобывающих юрисдикциях продолжают обеспечивать баланс между строгими экологическими и промышленными стандартами и эффективностью процедур согласования. Показательным примером является своевременное завершение комплексной экологической оценки и выдача лицензии на строительство проекта Rook I в Канаде, осуществлённые при участии Канадской комиссии по ядерной безопасности.

В инфраструктурной сфере инвестиции направляются на развитие перерабатывающих мощностей, транспортных коридоров, а также систем энергоснабжения и водообеспечения, необходимых для функционирования удалённых производственных площадок. В Узбекистане интеграция проекта Южный Джонгельды в существующую инфраструктуру ГП Навоийуран позволит снизить потребность в создании дублирующих объектов и минимизировать дополнительную экологическую нагрузку.

Одновременно многие производители урана инвестируют в внедрение возобновляемых источников энергии на производственных площадках (в частности, солнечных электростанций), что способствует снижению операционных затрат и укреплению экологической повестки компаний.

Несмотря на отсутствие значимых экологических инцидентов в первые месяцы 2026 года, отрасль сохраняет повышенное внимание к ключевым рискам, включая защиту подземных вод при применении технологии подземного выщелачивания (ISR), а также управление хвостохранилищами при традиционных методах добычи.

В целом регуляторная среда в начале 2026 года демонстрирует возрастающую поддержку развития урановой отрасли при условии строгого соблюдения высоких стандартов промышленной и экологической безопасности.

NAVOIYURAN

State-owned Enterprise

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УРАНОДОБЫЧИ: РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ

Данные тенденции наглядно демонстрируют, почему уранодобывающая отрасль приобретает всё более стратегическое значение на глобальном уровне. По своей сути уран является незаменимым сырьём для атомной энергетики, роль которой стремительно возрастает по мере того, как государства стремятся обеспечить надёжное энергоснабжение, соответствующее климатическим целям и требованиям национальной безопасности. В результате уран трансформируется из нишевого сырьевого ресурса в ключевой стратегический актив.

Развитие атомной энергетики и декарбонизация: Достижение международных климатических целей (включая Paris Agreement и национальные обязательства по достижению углеродной нейтральности) стимулирует правительства к расширению мощностей атомной генерации как источника низкоуглеродной энергии. Атомные электростанции обеспечивают стабильную базовую генерацию электроэнергии при отсутствии прямых выбросов CO₂, что делает их важным инструментом декарбонизации энергосистем.

Для достижения климатических ориентиров к середине века, по мнению экспертов, требуется существенное наращивание атомной генерации наряду с развитием возобновляемых источников энергии. Согласно по оценкам Международного энергетического агентства, установленная мощность атомной энергетики может достичь 950 ГВт к 2050 году, что почти в три раза превышает текущий уровень.

Каждый гигаватт новой установленной мощности атомной генерации формирует устойчивый спрос на уран на протяжении всего жизненного цикла реактора — порядка 500–600 тыс. фунтов U₃O₈ ежегодно для типового блока мощностью 1 ГВт. Таким образом, расширение парка реакторов напрямую стимулирует рост добычи урана.

Более того, замещение ископаемых источников энергии атомной генерацией обеспечивает значительное сокращение выбросов парниковых газов. Так, по оценкам, только в Китае атомная энергетика позволила избежать выбросов около 334 млн тонн CO₂ в 2024 году.

По мере того как всё больше стран закрепляют долгосрочные цели по декарбонизации, обеспечение стабильных поставок урана становится неотъемлемой частью их климатической и энергетической стратегии. Иными словами, без надёжной ресурсной базы урана реализация глобальной повестки перехода к чистой энергетике с участием атомной генерации окажется под угрозой.

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УРАНОДОБЫЧИ:

РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ

Уранодобывающая отрасль приобретает особую стратегическую значимость также в контексте обеспечения энергетической безопасности. События последних лет — от геополитических конфликтов, повлиявших на поставки природного газа, до высокой волатильности цен на энергоресурсы — наглядно продемонстрировали критическую важность наличия надёжных и, по возможности, внутренних источников энергии.

Атомная энергетика, после ввода мощностей в эксплуатацию, обеспечивает стабильную выработку электроэнергии на протяжении десятилетий и в меньшей степени подвержена колебаниям цен на топливо, поскольку стоимость урана составляет относительно небольшую долю в структуре операционных затрат. Однако зависимость от импортируемого сырья (характерная для многих стран с развитой атомной генерацией) формирует риски, связанные с возможными перебоями поставок и внешней зависимостью.

Именно в этом контексте ряд государств, включая США, классифицируют уран как критически важный ресурс с точки зрения национальной безопасности. Одним из приоритетов становится снижение зависимости от ограниченного круга поставщиков. В частности, западные страны предпринимают шаги по сокращению закупок урановой продукции из России, которая сохраняет значительную долю на мировом рынке услуг по обогащению и поставкам ядерного топлива.

В Европе вопросы диверсификации поставок и развития собственной ресурсной базы также приобретают стратегическое значение. Политическое руководство Европейского союза всё более открыто признаёт необходимость пересмотра прежних подходов к атомной энергетике. В частности, председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен отметила, что отказ от атомной энергетике в прошлом был «стратегической ошибкой».

Возврат к развитию атомной генерации усиливает роль стран — производителей урана, таких как Канада, Австралия, Казахстан, Намибия и Узбекистан, которые становятся ключевыми партнёрами в обеспечении глобальной энергетической безопасности. В свою очередь, данные государства всё более осознают стратегическую и экономическую ценность своих ресурсных возможностей, что может трансформироваться в усиление их позиций в международных переговорах и формирование более выгодных условий торговли.

NAVOIYURAN
State-owned Enterprise

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УРАНОДОБЫЧИ: РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ

Совокупность вышеуказанных факторов формирует новую конкурентную динамику на рынке, которую ряд аналитиков характеризует как разворачивающуюся «гонку за уран». Государственные и частные игроки активно стремятся закрепить контроль над ресурсной базой и обеспечить долгосрочные поставки, что усиливает конкуренцию за активы и контракты по всему миру.

Данная тенденция проявляется, в частности, в растущем участии суверенных фондов, государственных консорциумов и энергогенерирующих компаний в инвестициях в добывающие проекты, а также в заключении многолетних соглашений на поставку урана. Параллельно усиливается геологоразведочная активность: страны, ранее полностью зависимые от импорта, начинают развивать собственную ресурсную базу. Так, Индия активизирует поиск месторождений через государственные структуры, а Саудовская Аравия значительно расширяет программы разведки урана на своей территории.

Стратегическая значимость урана подтверждается и готовностью государств оказывать финансовую поддержку отрасли. Помимо мер, реализуемых в США в рамках механизма Section 232, можно отметить государственные инвестиции Франции в расширение мощностей по конверсии урана, поддержку Китаем добывающих проектов в Африке через совместные предприятия, а также финансирование Японией проектов в Центральной Азии и Канаде с целью диверсификации поставок.

Несмотря на то, что данная конкуренция в целом сохраняет рыночный и институциональный характер, она наглядно демонстрирует, что контроль над урановыми ресурсами всё в большей степени рассматривается через призму стратегических интересов государств, а не исключительно как коммерческая деятельность.

ДОБЫЧА УРАНА — ОПОРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

В январе–феврале 2026 года уранодобывающая отрасль наглядно продемонстрировала, почему она всё чаще рассматривается в качестве одного из ключевых столпов энергетической экономики XXI века. Рост цен и возобновление добычи являются позитивными сигналами для производителей, одновременно подчёркивая сложность балансирования спроса и предложения на рынке с длительными инвестиционными циклами и значительными сроками ввода новых мощностей.

Технологический прогресс способствует повышению уровня безопасности и эффективности производства, в то время как спрос продолжает расти на фоне глобального возрождения атомной энергетики. Стратегические сдвиги — включая государственные инициативы, международные соглашения и корпоративные решения — свидетельствуют о том, что уран перестал восприниматься исключительно как сырьевой товар и всё более рассматривается как стратегический ресурс, напрямую связанный с задачами обеспечения энергетической безопасности и достижения климатических целей.

Для ГП Навоийуран и других ведущих производителей это означает функционирование в динамичной и перспективной среде, где ключевым фактором успеха становится способность обеспечивать стабильные, ответственные и устойчивые поставки урана. Именно такие компании будут играть определяющую роль в развитии атомной энергетики, внося вклад в укрепление глобальной энергетической безопасности и реализацию климатической повестки.

Первые месяцы 2026 года лишь подтвердили данную тенденцию, формируя предпосылки для переломного этапа в дальнейшей эволюции мировой уранодобывающей отрасли.

Дисклеймер: Настоящий аналитический обзор подготовлен на основе открытых источников информации, включая пресс-релизы, отраслевые отчёты, рыночные исследования и публикации международных организаций, таких как International Energy Agency, а также данные UxC, WMC Energy, финансовую отчётность компаний и официальные регуляторные сообщения. Несмотря на стремление обеспечить максимальную достоверность представленной информации, Navoiyuran State Enterprise не гарантирует полноту и абсолютную точность данных из внешних источников и рекомендует при необходимости обращаться к первоисточникам для их дополнительной проверки.

NAVOIYURAN
State-owned Enterprise